ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВÔВЪ. СЕРЕДА **Ч. 55.** дня 29 Червня (13 Липця) 1849.

Выходитъ що Середы и Суботы. Цѣна для одбирающихъ въ Редакціи: четвертьрочна 1 рень. 15 кр. ср.; полрочна 2 рень. 30 кр. ср.; черезъ почты: четвертьрочна 1 рень. 35 кр. ср.; полрочна 3 рень. 10 кр. срб.

Коли сталисьмо мы Рꙋсины въ Галиціи слобôднѣйше ôтдыхати, и коли народъ нашъ переставъ паньщинꙋ робити, а оуже за трꙋдъ свôй зачавъ мати заробокъ: то также показалосѧ, що и мы Рꙋсины можемъ щось написати и маемъ волю чого сѧ наꙋчити. Не такъ то оно, ꙗкъ казали, що мы Рꙋсины не дбаемъ о наꙋкꙋ и просвѣщеніе. И въ нꙋждѣ мы Рꙋсины мали такихъ, що сѧ оучили. А коли тая нꙋжда зачала зъ насъ спадати, зачалисѧ также письма нашѣ̂ бôльше ꙗкъ передъ тымъ коли появляти, а ꙗкъ то хвалебно и добре для народа нашого, що сѧ о тїи письма попытꙋе и до нихъ горне. Меже письмами рꙋскими, котри сѧ появили и появляютъ, звернꙋли на себе оувагꙋ народа рꙋского „Зоря Галицка“ и „Новины.“ Остатне письмо теперь называесѧ „Пчола.“ Также мае теперь выдаватисѧ оурядове письмо „Галичорꙋскій Вѣстникъ.“ Такъ то ꙗкъ всѣ иннѣ̂ народы такъ и мы Рꙋсины маемъ Газеты нашѣ̂ и письма часовѣ̂, хоть правда, що дрꙋгѣ̂ народы маютъ ихъ далеко бôльше, и що оу дрꙋгихъ народôвъ многи знаходятсѧ читателѣ ихъ. — Надѣемсѧ, що и оу насъ Рꙋсинôвъ бꙋде сѧ письменничество колись лѣпше мати. Добре, що теперь и тое маемъ. Бо сꙋть и такѣ̂ народы на свѣтѣ, котрѣ̂ и того, що мы маемъ, не маютъ, и трымалибы себе за дꙋже щастливыхъ, ꙗкбы бꙋли въ нашôмъ положенью. Певне схочете знатѣ̂, котра Газета наша рꙋска найлꙋчша, котрꙋ си маете оплачꙋвати и читати. Откоторꙋ повѣдаю, що они всѣ въ своимъ способѣ потребнѣ̂ и пожиточнѣ̂. Оурядовый „Галичорꙋскій Вѣстникъ“ бꙋде намъ голосити ꙗкъ Рядъ що оуважае, абысьмо его вырозꙋмѣли. Знову „Зоря Галицка“ ꙗкъ писала такъ и бꙋде писати справы нашѣ̂ краевѣ̂ зъ нашого становища, абы насъ можна вырозꙋмѣти. А „Пчола“ бꙋде предкладати словесность нашꙋ. Оже то три тїи письма захвалюютсѧ намъ, каждое въ своимъ способѣ.

М. Малиновскій.

Торжество $^{3}/_{15}$ Маѧ 1849.*)

Въ торжественный день народнꙋго праздника $^{3}/_{15}$ Маѧ с. р. окрôмъ высланникôвъ одинокихъ громадъ и тыхъ Рꙋсинôвъ, котрымъ властнїи средства прислꙋжали, всемꙋ нашомꙋ рꙋскомꙋ народови не бꙋло возможно,

*) Описане и напечатане въ слѣдство оухвалы Головнои Рады.

тею щастливою добою вразъ съ нами спôльно возрадуватися, про тое видится намъ бути полезнымъ, позаякъ можно, докладное описанїе того народного празника для общой вѣдомости и для будущой памяти оудѣлити, котрый Головна Руска Рада во память втогôдной Є. В. цѣсаромъ жителямъ Галиччины наданой слободы прїуготовила и котрый здѣ $^{3}/_{15}$ Мая яко въ рôчницю знесенїя панщины, той для народа самого истинно найбôльшой слободы ôтбувся.

Празникъ той бувъ надъ всякїи ожиданя величественный, превосходный, и исполнивъ всякого внимательнымъ почитанїемъ къ праводушному, набожному, благодарному, и юношески сильному а розважному рускому народови, и бувъ доказательствомъ, же народное почутье даже въ простôмъ чоловѣку въ загалѣ народа оуже крѣпко взростае: бо оучастїе цѣлого народа въ тôмъ въ головнôмъ городѣ краю ôтправлянôмъ торжествѣ було общое, хотя въ тоже время россїйскїи войска въ рôзныхъ сторонахъ переходили, и много непокоющихъ вѣстей въ краю ходило. Оуже двома днями впередъ зъѣздилися изъ всѣхъ округôвъ священники и мирскїи, мѣщане и селяне зъ далекихъ сторонъ до Львова, и прибували не лише посланники всѣхъ громадъ зъ найдальшихъ сторонъ, абы при тôмъ празнику присутствовати, але самого 3 Мая зôйшлися зъ околицѣ Львова цѣлїи громады въ процесїяхъ въ проводженю своихъ священникôвъ съ крестами и хоругвами оздоблеными въ цвѣти и стяжки народныхъ барвъ со свѣщами въ рукахъ и потягнули ôтъ церквы ставропїгїяльной въ святôмъ проходѣ разомъ съ рускими парохїями Львôвскими, въ провожденю церковныхъ пѣнїй черезъ мѣсто на велику святоюрску площадь, де въ самôй серединѣ на помостѣ пôдъ великимъ въ народнї барвы и многими австрїйскими и рускими хоругвами оздобленôмъ шатрѣ высокїй жертвенныкъ оустроеный бувъ. Якъ о досвѣтѣ народный празникъ пушковою стрѣльбою и дзвонами на всѣхъ Львôвскихъ рускихъ церквахъ обвѣщеный бувъ, такъ возвѣщено о 10 годинѣ починанье богослуженїя. Литургїю ôтправлявъ зъ причины, же Первопрестольный царства Галицкого Митрополита Левицкїй про недугу свого вѣка до Львова прибути не мôгъ, инфулованый Опатъ зъ Жолквы, при чѣмъ 12 крилошанôвъ Львôвской и Перемышльской Дїецезїи спôльно ôтправляли. Велику просторонь окрестъ жертвенника окружили тысячи народа всякого сана и вѣка сумѣшно межи собою; лише процессїи со святими знаменами изъ переду оуставились однымъ рядомъ. И. И. Превосходительства Губернаторъ области Господинъ Графъ Голуховскїй съ достойными оурядниками, начальствующїй Генералъ баронъ Гамерштайнъ съ Генеральною булавою, и начальствующїй переходящими войсками россїйскими Генералъ Чеодаевъ съ Генераломъ Сасомъ и другими и своею Генеральною булавою, и найдостойнѣйшї панѣ мали свои ôтличнї мѣстця; ôтряды цѣсарско-австїйской пѣхоты полку Гартманъ и кирисїерôвъ съ гудебными бандами присутствовали при набоженьствѣ, и давали огня, котрому на Львѣ-Горѣ выставленї пушки ôтвѣчали. Передъ и пôсля литургїи були приличнїи бого- и отечестволюбїе возбуджающїи торжественнї бесѣды держанї; окремя литургїи були также золотїи и бронзовїи крестики во памятъ наданой слободы посвящованї, и золотїи заразъ Г. Г. Губернаторови, начальствующому Генералу и военачальнику россїйскому и инщимъ найдостойнѣйшимъ особамъ подарованї, а бронзовїи пôзнѣйше межи народъ пороздаванї. Пôсля „Тебе Бога хвалимъ" повернули всѣ достоинства, ôтправляюще духовеньство и въ проходахъ прїйшовшїи громады до мѣста; решта собранїя лишилася на площади, абы заразъ похôдъ съ дарами для Є. В. цѣсаря, до Г. Губернатора сопроводити. Рускїй народъ подаривъ Є. В. свому цѣсареви въ доказъ своей благодарности за одержанї благодатїи по древному народному обычаю велитъ-бохонецъ

хлѣба и миску ярого меду. Той хлѣбъ лавромъ, и народною хоругвою оздобленый бувъ на возѣ оумыслне къ тому приспособленôмъ, синожовтымъ платьемъ покрытôмъ съ чотырома народными хоругвами, 12 въ синожовтїи ярма запряжеными волами съ позолочеными рогами, золотою ланцою тягненôмъ ôтвезеный. 24 посланникôвъ громадъ зъ 12 руских округôвъ провадили на синожовтыхъ поводахъ тїи волы; а 12 членôвъ Рады Головнои (межи тими 3 священникôвъ) и 24 посланникôвъ 12 руских округôвъ съ гудебною бандою изъ переду провадили цѣлый походъ, котрый въ сопроводженю тьмы народа съ гудьбою и пѣнїемъ черезъ цѣле мѣсто до Г. Ґубернатора потягнувъ. Г. Ґубернаторъ приявъ въ присутствїю найвысшихъ цивилныхъ и военныхъ достôйникôвъ краю и россїйскихъ Ґенералôвъ (всѣ були въ святочнôмъ строю) депутацїю руского народа. Тутъ мавъ предсѣдатель Рады Головнои промову а другу одинъ изъ селянôвъ, въ котрôй тойже заручаючи незломну вѣрнôсть Русинôвъ къ австрїйскому цѣсарскому роду, желанїя освѣдчивъ, абы Є. В. цѣсарь межи монархами честь мавъ, якъ той хлѣбъ межи хлѣбами, и абы пôдъ высочайшимъ Его правленїемъ, благосостоянье народôвъ якъ мêдъ солодкимъ було. Потому приявъ Его превосходительство Г. Ґубернаторъ именемъ Є. В. цѣсаря, 6. мужами несеный хлѣбъ и зъ рукъ 2 мужôвъ миску съ медомъ, похваливъ рускїй нарôдъ за его къ высочайшому родови оказану вѣрнôсть, и возвавъ тую вѣрнôсть и дальше заховати, и выголосивъ Є. В. цѣсареви „Слава"; тойже голосъ ôтозвавъ ся тричи въ цѣлôй депутацїи, потому воскликнувъ Его Превосходительство Г. Ґубернаторъ „Руському народови многая лѣта." По тому обернувшись Его Превосходительство въ посланникамъ селянамъ, супоминавъ ихъ, абы власнôсть своихъ давныхъ панôвъ шановали, предложенымъ урядамъ и Головнôй Рускôй Радѣ послушными були. Коли депутацїя зъ палаты выйшла, и нарôдъ съ проводженьемъ гудьбы пѣнїе народне заспѣвавъ, выйшовъ Г. Ґубернаторъ окруженый найвысшими здѣшными достойниками и россїйскими Ґенералами на бальконъ и возкликнувъ ще разъ „Слава Є. В. Цѣсареви" и „Многая лѣта рускому народови".

Вôзъ теперь съ гудебною бандою изъ переду ôтпроваджено назадъ на святоюрску площадь, де ще мала промова до народа держана бути. Теперь тиснувъ ся нарôдъ до церкви первопрестольной, де предсѣдатель Головнои Рады посвященнî крестики депутованымъ громадъ роздававъ; але, же такихъ крестикôвъ на той день лише 5000 приготовленыхъ було, то повернули многїи съ неудовольствомъ домôвъ.

Депутованî громадъ пôшли заразъ на народну забаву до посудицкого города, котрый о 4. годинѣ такожъ гостьми высшихъ станôвъ наповнятись почавъ.

Двѣ войсковî гудебнî банды, народнî плясы, два высокїи дерева съ люльками, капшуками, народными шапками на вершку, щобъ ихъ тамъ дôставати, и иншî игры давали предметъ до забавы; о 6 годинѣ зôйшли ся всѣ на зрѣлище, де драма однымъ писателемъ особлившихъ дарований въ языцѣ рускôмъ оумыслне на той день стыхомъ сочинена, выставляюща превосходно красно состоянье народа передъ и пôсля нadaня конституцїи, выпроваджена була. Каждый радъ бувъ, тому представленю присутствовати, але мѣстце, хотя дуже велике, було переповнене и не помѣстило и половины тыхъ, котрî того собѣ желали.. Якъ скоро вечерѣти почало освѣчено увесь городъ тысячами лямпъ, и теперь заняли всѣхъ присутствующихъ краснî освѣтленî транспаренты, особливо спôмнути належытъ о тыхъ 8 на 8 сторонахъ кїоску середъ города на роздорожу для ихъ глубокои мысли и великого искуства. Тутъ завсе було велике множество гостей сгромаджене: тутъ не лише

*

око, але и оухо превосходнымъ оудовольствомъ возрадовало сѧ, бо за транспарентами въ серединѣ кїоскȣ, мовъ зъ неба роздавалисѧ чȣдесні̂ голосы мовъ ангелского пѣнїѧ, на фисгармоницѣ выгравані̂.

(Конецъ настȣпитъ.)

Изъ Покȣтьѧ 20 Червнѧ (2 Липцѧ.) 1849. Коло насъ немȣдро ч҄ѣвати: оу Днѣстровô мъ кȣтѣ окрȣга Коломыйского, ба и на тамтôй сторонѣ воды, шаранча чинитъ великȣ позвȣ. На тыхъ гонахъ де втогôдъ мала терло та перезимȣвала, теперь молода тьмами изъ землѣ возникае, що ажъ свмъ поберае. Одна есть завбôльшки ꙗкъ лѣсові̂ морашки та лазитъ, дрȣга ꙗкъ пôльскі̂ чвѣриньки, тай вже фȣркае. Перо и колосъ зтынае и тôлько голе стебло лишаесѧ гей стернѧ. Громады околичні̂ выходѧтъ изъ косами, мѣтлами, довбеньками; бьютъ, палѧтъ, закопȣютъ, але то слабо що помагае. Мы всѣ потерпаемъ, бо жита нѣврокȣ ꙗкъ Дȣнай, пшеницѣ ꙗкъ троща; кокȣрȣдзы вже прѧдȣтъ та иншїй хлѣбъ хорошїй; але то все ще въ Божихъ рȣкахъ.

Гнѣваютсѧ на насъ Мадѧроны та поговкȣютъ, ꙗкъ нетреба (Г. 50. Зори) очевидѣшки томȣ, що ихъ вороховині̂ теорїи тȣтъ не вкоренȣвались. Они лишь билибисѧ а намъ не дотого; они тôлько въ кервавôй революцїи оувесь гараздъ оусмотрȣютъ, а мы дороговъ законности всего достȣпити коимо надѣю. Же чинъ дȣховный до того наличїѧ спокойного притомный, того не цȣраемсѧ, бо на тôмъ стоитъ свѧтый обовѧзокъ пастырскїй: плекати въ народѣ честь и оушанованье ко законȣ, на тôмъ спочивае союзъ товарыщескїй. Де тотъ моральный покладъ зȣтвѣвъ, свѣтно розчибаесѧ оуставодательство и фїлѧнтропїѧ. Политическі̂ и соцїальні̂ вопросы зрытвинили всю Европȣ, прошо маемо — зъ одной стороны — нашъ народъ квасомъ вороховныхъ теорїи еще неважьный всѣма силами здержȣвати на дорозѣ законности, слȣшности, правовитости, абы самовôльства, безправьѧ, ґвалтôвъ не допȣскавсѧ. — зъ дрȣгой стороны, — маемо законнодарствȣ нагилювати способнôсть, абы законъ бȣвъ потребамъ, нȣждамъ та слȣшнымъ жаленьамъ нашого народа ôдповѣдный, а такїй законъ бȣде почтенный, бȣде злагодовъ и договоромъ межи короновъ и краемъ. Та дорога заведе насъ до цѣли.

Одъ границѣ угорской зъ Пороговъ округа Станиславского.

Довѣдȣемо сѧ, що въ далекихъ сторонахъ розголошено, ꙗкобы въ нашôмъ селѣ Порогахъ мало бȣти забȣренье и ꙗкобы нашого Ч. Священника замордовано; о що за огидна поголоска и ꙗкȣ ганьбȣ длѧ нашого села и длѧ цѣлого народȣ рȣского клеветники поробили! а то малабы бȣти причина що нашъ Ч. Парохъ оголосивъ, абы сѧ записовали охотники до стрѣлцѣвъ рȣскихъ на границю; мовимо оголосивъ: бо нѣкого не силȣвавъ ани навѣть записовавъ, ино тїи охотники оу пана лѣсничого записовалисѧ. — До тыхъ стрѣлцѣвъ пограничныхъ майже всѣ люди въ Порогахъ бȣли сѧ заохотили; а такъ въ двохъ днѧхъ записалосѧ 56 людей старыхъ и молодыхъ, и бȣлобы сѧ ще бôльше записало, абы такъ стрѣлцѧми бȣли ꙗкъ давними часы *) и въ тôмъ взглѧдѣ нашъ Ч. Парохъ подали до войсковой команды, що люде зъ Пороговъ, котрі̂ на самôй граници веселені̂, той границѣ хотѧтъ стеречи; а такъ: хоть сѧ до ассентерȣнкȣ всѣ охотники ставили, ино одного ôдобрано, а дрȣ-

---

*) До рокȣ 1836 бȣло въ Порогахъ кôльканадцѧтъ стѣльцѣвъ и ватажко; а тїи мали обовѧзокъ опришкôвъ ловити, и жаденъ сѧ передъ ними не выховавъ, навѣтъ за границю на Оугорщинȣ ходили и тыхъ половили, що вôйта въ Перегинькȣ зрабовали, где бȣли сѣмъ тысѧщь зр. ср. т. е. 7000 зр. к. м. забрали.

гимъ освѣдчено, що таковыхъ стрѣльцѣвъ ꙗкъ они гадаютъ бȣде по̂знѣйше потреба. — Отожъ то неправдȣ розголошено. ꙗковы въ Порогахъ было забȣренье, а оурѧдъ громадскій мае собѣ за обовѧзокъ тое всѣмъ людемъ ознаймити.

Пороги днѧ 11/23 Червнѧ 1849.

Тимко Семакъ Во̂йтъ, Їванъ Годованець и Їванъ Ꙗремчȣкъ депȣтованѝ.

Новая книжка.

Новымъ появленіемъ на поли нашой словесности есть книжка, содержающа „Марȣсю, повѣсть малорȣскȣ“ славного оукраинского писателѧ Григорїѧ Квѣтки (Основьѧненька), котра трȣдами одного нашого отечестволюбного родимцѧ) котрого, хотѧ его имѧ каждомȣ Рȣсинови спо̂мнȣти мило, мы именовати не маемъ власти) и на галицко̂й земли бѣлый свѣтъ оузрѣла. — Повѣсти Григорїѧ Основѧненька отличаютъ сѧ о̂тъ прочихъ оукраинскихъ писателѣвъ живымъ и вѣрнымъ описаньемъ народного житьѧ, домашного выхованьѧ и гараздȣ; его повѣсти сȣть такъ чȣвствительнымъ дȣхомъ натхненѝ, же чоловѣка мимохо̂тне и силою оуводѧтъ въ положенїѧ описаній, и велютъ емȣ або радовати сѧ зъ широго сердцѧ, або плакати зъ печали и жалю. Оумѣе Основѧненько такожъ легкимъ и торонкимъ гȣморомъ своимъ читателѧ розвеселити и забавити. — Но найкрасшаѧ и найважнѣйша власно̂сть его повѣстей и во обще всѣхъ сочиненій его есть таѧ, же всюды выплывае зъ нихъ ꙗкась практическа, истинно моральна наȣка.

Межи всѣми его повѣстами есть Марȣсѧ сама взнешеннѣйша такъ мыслѧми, ꙗкъ образами и обычайностью; есть она правдиво классическимъ оутворомъ, котрый своей внȣтренной цѣны николи не оутратитъ; есть то цвѣточка, котра лише по̂дъ чистымъ небомъ Оукраины зо̂йти, въ свободно̂й славѧнорȣско̂й дȣши выплекати сѧ и зацвисти могла; ея живописнѝ образы сȣть ѧсными барвами дȣги въ промѣнѧхъ сонцѧ; а чȣвствїе и оумильнїи, нѣжнїи описы, наслаждаючи дȣшȣ и розрѣвнѧючи ю, сȣть мовъ запашнѝ цвѣты, наповнѧючѝ воздȣхъ всѧкими вонѧми; а моральна зъ нихъ выплываюча наȣка есть солодкимъ медомъ, найдорожшимъ ея сокомъ, котрый читатель ꙗкъ пчо̂лка зо цвѣто̂въ высысати, и нимже пожививти сѧ може. — Словомъ сказавши, въ то̂й повѣсти есть то̂лько хорошого, ревно розчȣлѧючого, то̂лько поȣчительного длѧ всѧкого станȣ, длѧ всѧкого вѣкȣ, чи то длѧ родичей, чи длѧ молодежи, естъ тамъ зложеный неоцѣненый скарбъ, котрого никто описати ани розказати не есть въ силѣ: бȣде ю читати зъ ко̂нцѧ до ко̂нцѧ съ искреннымъ задоволенїемъ, а ско̂нчивши зачне знову зъ початкȣ, и чимъ частѣйше ю бȣде читати, тымъ бо̂льше красоты и нѣжности бȣде зъ ней выисновȣвати.

Сю повѣсть попереджȣе животопись ея покойного сочинителѧ, на ко̂нци есть прибавленъ коротенькій словарець длѧ лȣчшого вырозȣмлѣньѧ нѣкотрыхъ собственно оукраинскихъ сло̂въ и выраженій. Внѣшное лице изданьѧ есть прекрасне и оздо̂блене образкомъ, и печать поправна. Продае сѧ тота книжочка за 45 кр. ср. по всѣхъ книжныхъ лавкахъ оу Львовѣ, Перемышлю и Станиславѣ, такожъ оу декотрыхъ ревныхъ любителей рȣского слова и дѣла.

И. Б. Г.

Австрїѧцкій Корреспондентъ, пише въ числѣ 152 зъ 20 Червнѧ 1849: „Обвинѧютъ селѧно̂въ рȣскихъ о коммȣнизмъ, (ꙗковы сѧ торгали на чȣжȣ власно̂сть). То хитро выдȣманый спосо̂бъ, абы той политичный видъ дати чимъ разъ бо̂льше нарастающимъ скаргамъ о о̂до̂бранѝ ґрȣнта громадскѝ, и тїи скарги въ подозрѣнье впровадити. При то̂мъ польски дѣдичи о̂дбираютъ пасовиска громадамъ и вытинаютъ лѣсы на рȣстикалныхъ ґрȣнтахъ або вынаймȣютъ ихъ жидамъ. Рȣ-

єка Головна Рада оуже представляла тїи крывды соймови, и знову теперь представляє ихъ Правительствȣ, знаючи, що ôтъ ихъ розсȣджена спокôй и щастье Галицїи зависитъ, и очекȣючи съ певностїю, що Правительство запобѣже тымъ способомъ надȣжитамъ громадъ, котрî не можна извинити, и такъ найблизшȣ также причинȣ до того надȣжитя оудалитъ. Засѣвы по дождахъ дȣже добре выглядаютъ, можна надѣятися доброго жнива. Селяны галицкî (по знесенію паньщины) пообсѣвали всѣ свои ґрȣнта, котрî давно по бôльшôй части облогами лежали, и также зникає геть меже ними пїянство *). Паньски ґрȣнта кȣпȣють або наймають жиды, для того цѣна ихъ стоитъ высоко. Жиды пȣскають бôльше гроша меже нарôдъ, бо платятъ готовыми грошми за роботȣ, що польскïй дѣдичъ, не чинитъ и чинити не може, бо сидятъ по шïю въ довгахъ. Такъ то черезъ жидôвъ паньскî ґрȣнта котрî бы облогомъ лежали, обертаются на пожитокъ краю." (Тȣ можемъ записати и тое, що чȣемъ, же подекȣда наши селяны годятся на якїйсь тамъ снôпъ за поле оу давныхъ своихъ дѣдичôвъ. Оже видко, же нашимъ селянамъ не збȣває на охотѣ до працѣ и на промыслѣ. Такихъ ґосподарôвъ дȣже похваляємъ! — И показȣєся конче бȣти правдою, якъ то казали, що нашъ Рȣсинъ по знесенію паньщины загне рȣки, и бȣде тымъ бôльше въ корчмѣ сидѣти и напиватися, хоть съ жалемъ серця приходитъ сказати, що ся и такî нерозȣмнî люди еще знаходятъ, котрымъ ся здає, що нема нѣчого лѣпшого на свѣтѣ, якъ пити, тай таки продаютъ свои ґрȣнта, але бȣдȣтъ ся певне по пôдъ чȣжи плоты валяти.)

*) Оже то хвалятся, наши селяны за тверезôсть, що покидаютъ пїяньство. Стережѣтеся люде добри пїяньства, а свѣтъ бȣде васъ хвалити. Въ самôй рѣчи нарôдъ нашъ зачинаєся стримȣвати ôтъ пїяньства, що мȣ певне на добре выйде. Таже то люде добрî для васъ добре, якъ не бȣдете гроша и заробкȣ марнȣвати. Бȣдȣтъ волы, конѣ, бȣде що ѣсти, и въ що ся одягнȣти, для себе, для жены и дѣтей. Бȣде за що дѣти оучити, а конче тра для дѣтей наȣки, абы такъ якъ бы не бȣдовали и собѣ въ свѣтѣ радȣ оумѣли дати.

Оугорщина. Вѣдень 4. Липця. Чȣти, що нашî войска ôдобрали мôстъ надȣнайскїй пôдъ Ачемъ, а Россїяне заняли мѣсто Остригомъ (Ґранъ). О походѣ Россїянôвъ къ Пештови маємо лише недôстнî голосы, але за дôстнȣ вѣдомость можемо подати, же Токай и Яґеръ (Ерлаȣ) въ рȣкахъ Россїянъ оуже находятся, и же князь Пашкевичъ днесь, т. е. 4. до Дебрецина вôйде.

Инша вѣсть доноситъ, же князь Пашкевичъ взявши оукрѣплене становище пôдъ Мишковцями ожидає оуспѣшныхъ слѣдствïй дѣланїя армїи ôтъ Ваги противъ Кошицямъ дѣлающои. Ґенералъ Чеодаєвъ взявши своими Козаками пôдъ проводительствомъ пôдполковника Голȣбкина, котрî черезъ 100 сажень широкȣ Тисȣ переплили, перехôдъ черезъ Тисȣ, потягнȣвъ съ 25 баталїонами пѣхоты и 30 швадронами кôнноты противъ Дебрецина. — На юзѣ Мадяры опȣстили Зомборъ, Терезїополь, ба навѣть и Сеґединъ, самъ навѣтъ Петроварадинъ оуже томитъ, якбы пôддатися. Банъ Елячичъ предпринимає смѣлый походъ до Дебрецина, абы тамъ съ Россїянами полȣчитися.

Всѣ дневники прохваляютъ хоробрость войскъ ракȣзкихъ при занятїю Рабы, но надъ всѣхъ прославляютъ оудальство нашихъ рȣскихъ полкôвъ Бянхи и Лȣка: сами россїйски достойники казали: Се хоробрїи молодцѣ спôзнати по нихъ, що рȣскїи.

Сынове бȣвшого Французкого короля, князѣ Жоанвиль и Омаль прїѣхали зъ Вѣдня до Прешбȣркȣ. Кажȣтъ, що хотятъ въ цѣсаркȣ слȣжбȣ встȣпити.

Господарство сельске.

(Продовженье Годовлѧ хꙋдобы зъ 52. Числа.)

Забꙋдьте тіи по междꙋ вами часто ôдзиваючіи сѧ слова, и величана: „такъ робили нашѣ дѣды и таты, тай жили на свѣтѣ.“ — То що старе, честь длѧ него, єли добре! — Але теперь свѣтъ що разъ дальше постꙋпає во всѣмъ, люде хотѧтъ и домышлѧютъ сѧ лѣпшого, пробꙋютъ и видѧтъ що може бꙋти догоднѣйше. Сего рады брата Рꙋсины! не лишаймо и мы сѧ, що доброго ôдъ татôвъ, затримꙋймо; що може бꙋти лѣпшого, поправлѧймо. Дѣды нашѣ не знали що свобода, неже съ Божого милосердіѧ нашъ монарха насъ обдаривъ; они стогнали горше, ѩкъ мы недодавна пôдъ ѩрмомъ паньщины и не мали слобôдной годины, щобъ о найпотребнѣйшій рѣчи до жита постаратисѧ. Оджежъ мы свобôднѣи розпочинаймо въ той спосôбъ: Сѣймо конюшинꙋ! конюшинꙋ! такъ: Єгнойвши кꙋєень орана; посѣймо въ тôмъ гною ѩке зерно, н. пр. пшеницю, въ осени пôдорѣмъ тꙋю стернь, на веснѣ перетѣштѣмъ, сѣймо ѩчмѣнь, поволочивши го добре вороновъ, посѣймо по нѣмъ конюшинꙋ и ꙋдарѣмъ по ней по воронѣ одной: зберемо ладного ѩчменю, а на осѣнь въ тіи стерни пôдросте конюшина такъ велика, же бꙋдемо могли до плꙋга длѧ вола, або конѧ ꙋкосити. На дрꙋгій рôкъ на веснѣ двигнесѧ конюшина вчесне въ горꙋ, и где ще не бꙋде що пасти, то конюшинꙋ можна косити, чи длѧ вола, чи длѧ коровъ и телѧтъ и домѣшавши сѣчки на годованье давати; а єли обôйтисѧ можна, то ще лѣпше, во найдальше въ половинѣ мѣсѧцѧ Червнѧ бꙋдете конюшинꙋ косити на сѣно: першій разъ зберете 12 фѣръ доброго а тлꙋстого сѣна безъ великой працѣ и мозолы въ лѣтѣ ѩкъ на звичайныхъ сѣножатахъ; по тôмъ за два мѣсѧцѣ зновъ зкосите дрꙋгій разъ на сѣно и певне бꙋде не менше ѩкъ попередъ; и такъ ꙋзбираєте 3 разы бôльше доброго сѣна, ѩкъ на сѣножатахъ, въ осени на той конюшинѣ ꙋкосите ще длѧ вола и телѧтъ годовлѣ по достатокъ, єли по дрꙋгой косьбѣ неспокладаєте той кꙋєень полѧ пôдъ пшеницю. Єли першого рокꙋ не бꙋдете орати, то на дрꙋгій рôкъ зберете такъ богато сѣна, ѩкъ першого рокꙋ, а по тôмъ спокладавши, можете сѧ сподѣвати доброго жита. При такой господарцѣ ꙋзбираєте досить сѣна, бôльше число хꙋдобы добре выгодꙋєте, ладного приготовите гною, бôльше збôжа бꙋдете могли сѣѧти, и прійдете поволи до доброй хꙋдобы, збôжа и гроша. Сѣножата мозолнїи а пꙋстїи обернѣтъ на пасовиска въ лѣтѣ длѧ хꙋдобы, а орне поле въ толокꙋ не пꙋскайте, але засѣвайте чимъ ито може, сѣйте также выкꙋ, во она въ свѣди скошена дає добре сѣно, и достиглою скошена и намолочена такъ хꙋдобꙋ тꙋчитъ, ѩкъ овесъ, омолочене зерно и змелене дає мꙋкꙋ до хлѣба здобнꙋ.

Тимъ способомъ господарꙋючи за парꙋ лѣтъ орное поле ôдлогомъ нигде не зобачимо и хꙋдоба не бꙋде сѧ по тыхъ ôдлогахъ ѩкъ доси бѣдити, а за часомъ прійде до того, же на сѣножата бꙋдете гноити, орати, збôжомъ або пашовъ ѩковъ засѣвати, и зимою и лѣтомъ хꙋдобꙋ ладно въ стайни годовати. Ꙗ бꙋдꙋчи початковымъ господаремъ такъ робивъемъ ѩкъ дрꙋгій, и простое не мавъ ани хꙋдобы, ани збôжа. Телѧта першого рокꙋ, скоро єсти починали, пꙋскавемъ пасти, и дававемъ, єли бꙋло въ лѣтѣ, и въ зимѣ по трохи ôвса, але не догодовавсѧ вола и коровы доброй, завше мꙋсѣвъ до роботы и на молоко кꙋповати волы и коровы. Оувидѣвши, що то зле и богато грошей потреба, а приходꙋ и прироскꙋ мало, почавъ ѩ читати, допитоватисѧ, и где що самъ пробовати, а теперь вже хвалити Бога, свого ховꙋ волы орꙋтъ, коровы цѣ мене, дѣти и челѧдь годꙋютъ, и що ро-

кꙋ за сыръ и масло кôлька десѧтъ ринскихъ оуторгꙋю. А до того прійшовемъ тою дорогою: посѣявъ ѧ конюшинꙋ, кромъ той, що на сѣно по пôвъ дня орана, тая конюшина на веснѣ вчесне пôдростае, въ однôмъ кôнци починаю косити и даю до подою 5 коровъ потрохи рано, въ полдне и вечеръ: коровици даютъ богато молока и сами ладно выглядаютъ, де передъ бꙋли хꙋдî, и кепскî; маю подостатокъ набѣлꙋ для себе, дѣтей, тай челяды; ще складаю сыръ и масло, и продаю потôмъ, а такъ кожда корова приноситъ мнѣ що рокꙋ принаймѣ 15 рс. Але дрꙋгіи, которіи тôлько маютъ коровъ що ѧ, звꙋтъ мя чарꙋвникомъ, — але то не ѧ, але конюшина чарꙋвникъ. Телята которіи ся породили въ зимѣ або на веснѣ, во пôзно въ лѣтѣ оуродженѣ на хованье не варто тримати, скоро починаютъ ѣсти не пꙋскаю пасти, але тримаю въ стайни, пôддаю по трохи сѣна и той конюшини, що кошꙋ для коровъ.

(Конецъ настꙋпитъ.)

Для господарей що конюшину сѣютъ.

Радитъ оденъ англѣйскій Господарь, же добре — и то дꙋже добре е сѣяти конюшинꙋ съ травами, на горбахъ съ англійскимъ Райграсомъ, на долинахъ съ Тимотевою травою, во мовишъ, же тымъ способомъ покосы пôдъ косою бꙋдꙋтъ гꙋстіи, и если, що ся часомъ трафляе, едно вымерзне, то дрꙋгое ся лишитъ. Просимо честныхъ рꙋскихъ Господарей, въ тôмъ взглядѣ опыты зробити, и слѣдствія намъ донести.

VIII. СПИСЪ

жертвующихъ на религійно-народный праздникъ дня 3го Мая 1849 року.

Громада Кꙋропатники со священникомъ 3 зр. Тарнопольска Рада 71 зр. 54 к. Гр. Лагодôвъ 3 зр. 10 к. Гр. Ферескꙋла 8 зр. Гр. Мышинъ 5 зр. Гр. Тюдôвъ 3 зр. Гр. Заболотôвъ 10 зр. Гр. Рожджалôвъ 7 зр. Гр. Магерова 3 зр. Гр, Поршна 3 зр. 24 к. Гр. Тꙋржа вел. 5 зр Гр. Стрꙋтина 7 зр. Гр. Надѣєва и Ракова съ парохомъ 10 зр. Господинъ граба Дзѣдꙋшицкій зъ Неслꙋхова 6 зр. Гр. Манастырокъ, Станиславчикъ, Бордꙋликъ 7 зр. 50 кр. Гр. Доброводки и Годôвъ 7 зр. 32 к. Гр. Вониловска, Селецька, Довпотѣвска и Слободецка 7 зр. Гр. Каменки Волоскои 10 зр. 10 к. Гр. Соколъ а Палчинцѣ 14 зр. Госп. Крылошанъ Тышинскій 2 зр. Гр. Городница 14 зр. Гр. Гр. Задꙋбровцѣ 6 зр. 40 к. Гр. Соколôвка 7 зр. 50 к. Свящ. Вербицкій съ Гр. Нестерова 1 зр. 6 к. Гр. Ясенище 37 к. Кꙋтище 1 зр. 8 к. Священникъ Глиньскій съ гр. Бꙋртелкою 2 зр. Священ. и крылошанъ Моисеовичъ 10 зр. Дякъ при немъ Деметрій Щербатый 1 зр. Гр. Мильно и Блѣхъ 4 зр. 50 к. Гр. Пôдверецѣ 3 зр. Гр. Теакôвъ 2 зр. 32 к. Гр. Назꙋрна 2 зр. Гр. Иленьцѣ 2 зр. Гр. Торговица 2 зр. Гр. Копичинцѣ 3 зр. Гр. Залꙋчье зъ Черем. 6 зр. 36 к. Гр. Черниятынъ 4 зр. Гр. Ловча 3 зр. 20 к.

Разомъ 267 зр. 39 к.

(Дальшій списъ настꙋпитъ.)

УМѢСТКА.

Въ селѣ Лавачꙋ округа Золочѣвского скрадено дня 2. Липця кобылꙋ сивꙋ червонявꙋ, на головѣ есть лыса съ цятками, пятнадцятои мѣры, зꙋбы спôдні подвôйнî, оуха тяжкого, запряженя иде головꙋ похиливши, лѣтъ мае шѣсть. Властитель проситъ, абы ю, сли ся де покаже, притримати, и Николѣ Малиновскомꙋ черезъ почтꙋ Пôдгорецкꙋ въ Лавачꙋ письменнꙋ вѣдомость оудѣлити.

Выдаватель и одповѣдательный Редакторъ А. ПАВЕНЦКІЙ. Типомъ м. Порембы.